

Казалось, что время на мгновение замедлилось, так как голова Меншакура в одно мгновение взорвалась, а его безголовое разбитое тело быстро полетело назад.

Чен Чонг сохранил свою бьющую позицию с злобной сардонической улыбкой на лице, как будто он не знал о травме, которую он получил. Когда Меншакур летел в обратном направлении, лавовое копьё, сгущенное его рукой, также было вырвано, оставив в левом плече Чен Чонга кровавое отверстие размером с чашу, где сухожилия и плоть были выжжены черной горячей лавой, шокирующей глаз.

Нынешнее нечеловеческое тело Рао Чен Чонга не выдержало резкости лавового копья противника, оставив серьезную рану.

Если бы такая кровавая дыра была вскрыта на обычном человеке, он бы умер прямо на месте, а для любой третьей стадии Границы - это была бы абсолютно серьезная травма.

С другой стороны, в момент, когда это изображение было заморожено, Оглетри, который был недалеко, взял все это в, и его глаза, которые были под полным контролем, застеклено!

Все произошло слишком быстро. Так же, как Меншакур, Ogletree также недооценил порочность и решительность Чэнь Чунга, не ожидая, что противник будет сражаться до смерти в такой яростной и отчаянной манере, прежде чем он окажется на конце веревки; тем более, не ожидая, что внезапный всплеск Чэнь Чунга будет настолько порочным и свирепым, что даже Меншакур, переживший сотню битв и смертельных сражений, не в силах остановить его!

После тестирования глубины силы Чен Чонга, они поняли, что другая сторона была сильной и трудной, поэтому они случайно приняли теплую воду, чтобы вскипятить лягушки стратегии потребления, которая заключалась в том, чтобы измотать Чен Чонг физической силы и власти шаг за шагом, и, наконец, убить его с громовым ударом.

Тем не менее, как добыча, Чен Чонг был далек от того, чтобы быть в конце веревки, прежде чем он внезапно и невероятно отчаянно боролся до смерти, непосредственно побеждая их расчеты.

Меншакель, который следовал за сердцем своего отца более десяти лет, на самом деле был укушен добычей в банке из-за решения, которое он принял и умер здесь, такое шокирующее изменение привело к тому, что глаза Оглетри покраснели от крови, а шок и ярость прокатились по его сердцу, как волны шока.

Туд!

И как раз в эту десятую часть секунды экстремальный шок и ужас, вызванные Оглетри из-за смерти Меншакура, все еще были в его зрачках, страшный громкий звук, похожий на грозу, сотрясал землю, ослепительный свет грома даже наполнял зрение, было ясно, что тяжелораненый Чен Чонг даже не воспользовался пробелом в осаде, чтобы спастись, а

выглядел тиранически, злобно и набросился на него!

В этот электрический момент, Ogletree ясно видно, что кровь Чен Чонга и выжженное лицо было видно только близко к безумию, и когда он яростно врезался, его тело было покрыто сильными электрическими извержениями, как извергающийся вулкан, выпуская всю мощь своей жизни, наполненный отчаянным, нефритовым и каменным чувством жжения.

Такое ощущение, как и совершенно сумасшедшее, иррациональное злое чудовище, совершенно не заботится о выгоде или потере, даже ценой жизни, укусит добычу за горло.

Этот сумасшедший!

"Пошёл ты!!!"

В следующий момент, золотое сияние, которое сократилось до предела внезапно вышел, дико испуганный рев Оглетри был оглушительным, лезвие в его руке вдруг излучал несравненно сильный свет, золотой свет лезвия мгновенно вырезать десять или сто слэшей, вырезая поток энергии лезвия, прорезая воздух и безжалостно подметать к позиции Чэнь Чунга.

То, что оставил Король Небес Солнца в Камне Передачи Крови Солнца, было не только огромной силой, которая сделала Ogletree сравнимым с псевдо-четвертого ранга, но даже часть этой способности, которая была второй сильнейшей из Восточного Креста, была прикреплена к телу Ogletree в настоящее время.

□□ Вечная Энергия Света, это была одна из высших проявительских способностей, о которой знали лишь очень немногие люди в Восточном Кресте, а также источник отца Оглетри, силы Второго Царя.

И когда эта таинственная и мощная способность была пропитана и унаследована вместе с силой, она частично проявилась и в теле Ogletree.

То есть до тех пор, пока первоначальное благословение Пылающего Солнца не закончится полностью, вездесущий солнечный свет будет непрерывно поглощаться особой благословляющей Силой, прикрепленной к телу Ogletree, становясь источником дополнительной силы!

Другими словами, именно в таком состоянии Сила Оглетри могла постоянно пополняться, даже против истинных псевдо-четвертой ступени власти!

Конечно, это сопротивление относилось только к качеству и количеству Силы, и даже если попытка [Генетического Деления] не увенчалась успехом, псевдо-Четвёртого порядка Новые Люди, совершившие этот шаг, были далеки от того, чтобы соответствовать пониманию и пониманию Силы о насильственно возвышенных Людоедах.

Массивное подметающее лезвие цзи перевернулось и свистнуло, и земля была разорвана на части по своей лопаточной траектории, непрерывно и яростно падала и кипела, и небо и земля, казалось, были разорваны на куски еще до того, как появился свет лезвия. В этот момент, из-за тяжелой травмы плеча, левая рука Чен Чонга стала бесполезна, и он был весь в крови, как боевой король, который никогда не умрет и увидит смерть как возвращение, дико смеясь.

Бряк!

Казалось, что он тщательно сжал и взорвал всю свою мощь, сила удара Чен Чунга была просто неизмерима, и прокатные волны турбулентного Ци безжалостно разрядил воздух, но полностью накопленная власть раздула все вокруг него, в том числе пространство и ощущения, до точки коллапса. Сразу все пространство было в странном искажении, и бесчисленные электрические гривы вспыхнули, как будто пространство треснуло под ударом Чен Чонга!

В тот момент, когда две стороны столкнулись, как будто динамит загорелся на сковороде, и страшные тысячи крошечных волн воздуха, грозы, взорвались, взорвались и взорвались снова! Цепь мученичества, достаточно назвать обрушение горы энергетической турбулентностью, внезапно вызвало сотни метров в радиусе нескольких метров от поверхности обрушения, вся существующая материя была разорвана на части, а затем сотни тысяч тонн земли и камни поднялись в небо, с неистовой силой афтершока образовалось цунами из земли и каменных волн, ревущих и устремляющихся вниз!

В пыли и дыме Оглетри был поражен молнией с глубоким кулаком в груди, кровь брызгала из носа и рта, как будто он был лодкой в штормовом море, быстро отступая, его выражение искажено и яростно.

"Сумасшедший! Этот маньяк! Сука!"

В тот момент старая тактика Чен Чонга все еще была суицидальной и ожесточенной, заставляя его спешно уклоняться в последний момент, в то время как другая сторона, казалось, вспыхнула как некая экранная тактика, и была просто жестокой и невероятно ожесточенной между ударами и пинками, избавляя Ogletree, чья сила значительно возросла, от ощущения огромного давления и пережитого значительной травмы.

Даже если бы не огромная Сила из Камня Пылающего Солнца, защищающая его тело, он был бы тяжело ранен под этим ударом прямо сейчас!

Такая ситуация, несомненно, вызвала внезапный гнев в сердце Ogletree, что ситуация вышла из-под контроля, ибо он знал, что если это будет продолжаться, он должен будет заплатить непообразимую цену, даже если он может убить Чен Чонг, сумасшедший, который был готов бороться с его жизнью любой ценой!

Чу Тяньцзюнь!

Почему Чу Тяньцзюнь ничего не делает?

Как будто, наконец, вспомнив что-то, щёки Оглетри дико дрожали, когда он отступил, открыв рот в гневе.

"Чу..."

Базз!

В следующий момент, из угла его глаза, стальной кулак, покрытый глубокими следами от лезвий, взорвал все дымовые и пылевые потоки в радиусе десяти метров вокруг него и появился с оглушительным и сильным громом!

Это был Чен Чонг, промокший в крови, с кровавой дырой в левом плече и сотни глубоких порезов и ран по всему телу, взрывающиеся снова с жалким, безжалостным, отчаянным и сумасшедшим импульсом!

Голый и безоружный, он сражался против Ogletree, который держал Пустынный Воин Бог, и в невыгодном положении, травмы, полученные Чен Чонг, несомненно, были серьезными до точки невозврата, заставляя его чувствовать, что это уже чудо, чтобы иметь возможность стоять, но его глаза, его импульс, были жестокими, яростными и неудержимыми, как падающая звезда, простирающаяся по ночному небу, расцветает со всем блеском собственной персоной.

Кулак Чен Чонга проявился в его прямой видимости, и Ogletree внезапно родился с пространственным искажением, под которым кулак становился все больше и больше, настолько большим, что заслонял все. Оглетри только чувствовал, что небо и земля

совершенно темны, его уши и глаза похожи на слепоту, и всепоглощающее давление сокрушало его со всех сторон.

Этот сумасшедший хочет затащить меня с собой!

В один миг безумие Чэнь Чун на него обрушилось, и в глазах Людоеда появился след страха и трусости, так что он мог только поднять свой меч на землю, а лезвие было похоже на солнце в небе, неудержимое, даже пустота, казалось, вот-вот будет разрезана пополам.

Тем не менее, угрызения совести и страх стали слабостью Ogletree, и Чен Чонг, который выглядел как сумасшедший, мгновенно воспринял это. Его единственный кулак мгновенно взорвал лезвие контратаки Ogletree, и его жестокая тень кулака принес оглушительный рев и взрыв газа с каждым ударом, и покрыл Ogletree, как шторм, избивая своего оппонента, чтобы отступить.

Бум-бум-бум...

Столкновение между тенью кулака и клинком было похоже на воздушную бомбу, взрывающуюся в воздухе, земля рушилась и опускалась на сто метров, в то время как необъяснимое ощущение шока распространялось как пульсации по полю боя, вызывая размытость и искажение всего происходящего.

Это было не искажение, вызванное размытым зрением, а фактическое размытие, как будто все стало таким же хрупким и хрупким, как вода под кулаком Чен Чонга.

В таком удивительном зрелище, тень кулака, молния, столкновение клинков, взрыв и уничтожение, все тело Чен Чонга почти превратилось в кровавого человека, в то время как напротив него, Ogletree, покрытый золотым пламенем света, был жив, его органы трещины под страшные последствия столкновения, кровь просачивается из его семи отверстий, что делает его изначально красивое лицо отвратительным и страшным.

Почему!

Почему он ещё не мёртв!

Неудивительно, что Ogletree был в ужасе в данный момент, из-за преимущества оружия и превосходство силы, в момент Чен Чонг страдал от плотных ножевых ранений, его тело вот-вот потеряет всю кровь, независимо от того, какой уровень нового человека, это была страшная и серьезная рана, которая была достаточно, чтобы потерять большую часть боевой мощи.

Тем не менее, Чен Чонг был равнодушен к тому, чтобы иметь жизнь жесткой, как таракан, не только он не ослабевает быстро, но он взорвался с еще более свирепым силы, чем у него было в начале, которые, в сочетании с абсолютным преимуществом в импульс, перегружены

Ogletree.

"Подождите еще немного, подождите еще немного!"

В этот момент ожесточенная борьба за жизнь и смерть была настолько ожесточенной, что Ogletree больше не было времени думать ни о чем другом, его лобные вены пульсировали, он лихорадочно разрезал в Чен-Чонг, ревуший молча в своем сердце.

"Когда у него закончатся силы и он ослабнет, тогда он умрёт!"

Однако, как будто он знал, что в голове Ogletree, точно так же, как он пытался актуализировать технику перетаскивания и преследования, но был взорван на полшага, чтобы встретиться с ним лицом к лицу с моментом буйной энергии, Чен Чонг злобно улыбнулся и принял странную позу.

Базз!

В следующий момент неожиданно вспыхнуло несравненное сияние над телом Чен Чунга, яркий свет, которого было достаточно, чтобы пронзить глаза, излучал дико, как будто все тело Чен Чунга превратилось в солнце, упавшее на землю, в десять или даже сто раз ослепительнее и ослепительнее, чем золотой свет на теле Оглетри!

Это был [Кулак Солнца], которым Чен Чонг давно не пользовался!

В этот момент, блик ярче, чем солнце пронзило в глаза, щадящая Оглетри, который был в огромной ситуации Force Plus, его глаза ужалили, и он подсознательно закрыл их.

Но он мгновенно пожалел об этом.

Это произошло потому, что в момент электрической вспышки, ужасный кризис, который заставил все его тело замерзнуть от крови и мгновенно парализовать его с головы до ног, заставил его потные волосы стоять на конце, как будто небывалый зверь, питающийся человеком, цепляется за спину.

Черт возьми, это был Чен Чонг, который захватил этот крошечный недостаток, издеваясь над ним, как молния и яростно ударил!

Бряк!

Громкий, казалось бы тихий, ошеломляющий небесный шум раздался, и Оглетри закричал, как будто его печень и желчь дико истекли кровью, пролетев через всю комнату, как чучело!

Большой кризис, возникший позади него, был настолько сильным и внезапным, что вышел за рамки воображения Ogletree. "Видя" появление соперника, ощущая громкий кулак соперника, чувствуя разрывную боль на его теле, вызванную ударом, и "слыша" звук пронзительных костей собственного тела в серии звуков, крови и запаха смерти во рту и носу! ...эти пять чувств вспыхнули полностью в одно и то же время, и не было места для реакции, чтобы сопротивляться!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036825>